

национально-культурные особенности. Концептосфера «дружба» является универсальной и существует во всех языках, но в то же время она носит гендерную и этнокультурную специфику и входит в национальную концептосферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений. Учебное пособие – М., Языки славянской культуры, 2001.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово / Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология.- М., 1980.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., Русские словари, 1997.
4. Ляпин С. Х. Концептология : к становлению подхода / Концепты. Вып. 1 – Архангельск, 1997.

REFERENCES

1. Cambridge Advanced Learner's Dictionary, 2003.
2. Longman Dictionary of English Language and Culture .

УДК 81

О.Н. Никольская, Т.М. Качалина
Российский университет дружбы народов

МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

METAPHOR IN POLITICAL DISCOURSE

В статье рассматривается одно из самых выразительных и манипулятивных средств политического дискурса – политическая метафора. В статье представлены функции политической метафоры и трудности передачи с английского языка на русский.

Ключевые слова: средства воздействия, политическая метафора, политический дискурс, манипуляция, перевод метафоры.

The article presents one of the most expressive and manipulative means in political discourse – political metaphor. This article deals with functions of political metaphor and translation problems from English into Russian.

Key words: means of influence, political metaphor, political discourse, manipulation, translation of metaphor.

Одной из специфических черт политического дискурса является его идеологическая направленность. Она заключается в том, что политический деятель актуализирует в тексте свою систему ценностей, оценок информации, которую он излагает или в ряде случаев «навязывает» получателю текста.

Идеологическая направленность реализуется в тексте особыми средствами, которые служат для усилительно-логического и эмоционально-психологического воздействия на получателя.

Наиболее действенным средством передачи выразительности, оценочности, агрессивности, полемичности и манипулятивности в политической речи выступает метафора. В политическом дискурсе метафора выступает средством убеждения, притягивания или неприятия определенных политических позиций.

Л.И. Шадаева утверждает, что, включаясь в систему образов, используемых для пропаганды тех или иных идей, метафора начинает функционировать на уровне конструирования символического пространства социума, становится материалом формирования коллективных представлений и идеологических доктрин.

А.П. Чудинов рассматривает политическую метафору как своего рода комплекс «зеркал». Во-первых, в нем отражается ментальный мир человека и общества в целом (метафора дает нам обширный материал для изучения когнитивных механизмов в сознании человека). Во-вторых, в этом зеркале мы видим отражение обыденных представлений людей о понятийных сферах-источниках пополнения системы политических образов. А в третьих, метафора отражает человеческие представления о

сфере-мишени метафорической экспансии (в данном случае это современная политическая реальность).

Существенно различаются выделяемые специалистами перечни функций метафоры. Специфику политической метафоры составляет ее прагматическая интерактивная функция, проявляющаяся, а с другой – в снижении ответственности за сказанное. Преобладание того или иного типа метафорических моделей является характеристикой политической обстановки в стране.

В разных типах дискурса метафора выполняет разные функции. В политическом дискурсе основными функциями метафоры являются эвристическая и аргументативная. Благодаря своей фигуральности, она выполняет прагматическую интерактивную функцию сглаживания наиболее опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы.

Перевод метафоры связан с решением целого ряда лингвистических, литературоведческих, культурологических и других проблем. Важность правильного подхода к изучению способов перевода метафоры обусловлена необходимостью адекватной передачи образной информации и воссоздания стилистического эффекта оригинала в переводе.

По мнению П. Ньюмарка, переводчик сталкивается с двумя основными проблемами при переводе метафоры: 1) понять, какой объем семантической составляющей метафоры стоит передать в переводе; 2) в какой степени смысловая составляющая метафоры находится на пересечении полей образности и семантики описываемого объекта.

Существует несколько классификаций перевода метафор. Например, П. Ньюмарк выделяет следующие стандартные процедуры перевода метафор: 1) сохранение аналогичного метафорического образа, т.е. дословный перевод; 2) перевод метафоры сравнением; 3) замена эквивалентной метафорой переводящего языка; 4) сохранение аналогичного

метафорического образа с добавлением объяснения, которое делает основание сравнения эксплицитным; 5) перефразирование.

В своей диссертации Н.И. Борковец предложила следующую классификацию способов перевода метафор: 1) подыскивание образного аналога в языке перевода; 2) создание дословного эквивалента; 3) описательный перевод; 4) замена образа оригинала на принятый в языке перевода образ; 5) метод компенсации; 6) метод экспрессивно-прагматической конкретизации.

На основе классификации Т.А. Казаковой был проведен анализ способов перевода политических метафор, взятых из текстов речей современных английских политиков, таких как Гордон Браун, Дэвид Кэмерон, Эд Милибанд.

Классификация Т.А. Казаковой включает следующие правила преобразования метафоры:

1. Полный перевод применяется для метафорических единиц в том случае, если в исходном и переводящем языке совпадают как правила сочетаемости, так и традиции выражения эмоционально-оценочной информации, употребленные в данной метафоре.

America looked to the heavens and saw not the endless void of the unknown, but a new frontier to dare to discover and explore.

‘Америка посмотрела на небеса и увидела не бесконечную пустоту неизвестности, а новые границы возможностей, которые можно открыть и изучить.’

2. Добавление/опущение используется в тех случаях, когда мера подразумеваемого в исходном тексте смысла (прием добавления), либо, напротив, импликация словесно выраженного в исходном тексте (прием опущения).

Our task must be to build tomorrow today.

‘Наша задача должна заключаться в том, чтобы построить это завтра сегодня’ (добавление).

3. Замена применяется в случаях лексического или ассоциативного несоответствия между элементами метафоры в исходном и переводящем языках.

When there's a cloud hanging over our reputation.

‘Когда что-то может запятнать нашу репутацию’.

4. Структурное преобразование применяется при различии традиций грамматического оформления метафоры в исходном и переводящем языках.

Let's support real routes out of poverty.

‘Давайте поддержим настоящие пути, которые выведут нас из бедности.’

5. Традиционное соответствие употребляется в отношении метафор фольклорного, библейского, античного происхождения, когда в исходном и переводящем языках сложились разные способы выражения метафорического подобия.

Labour's Achilles heel is that they have been in power for 12 years and presided over a spend policy with no tangible benefits.

‘Ахиллесова пята Лейбористской партии- это то, что они были у власти в течение 12 лет и осуществляли политику под названием «тратить, тратить и еще раз тратить», не принеся ощутимой пользы.’

Как видно из примеров, сложность перевода метафоры в значительной степени связана с различиями между метафорическими системами, существующими в соответствующих языках. Поэтому далеко не всегда возможен простой перенос метафор из английского текста в русский. В связи с этим возникает необходимость изменения метафорического образа. Такая замена помогает сохранить уровень экспрессии оригинала и сделать перевод более идиоматичным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреева Л. В., Бутенко А. А. Лексико-стилистические трансформации при переводе. – М., 1999.
2. Дитрих О. В. Языковые средства в сфере политики: метафора. // Славянское сознание и самосознание: проблема рубежей. – Красноярск, 1999.
3. Казакова Т. А. Практические приемы перевода. – СПб., 2001.
4. Мальюга Е.Н. К вопросу о жанрово-стилевой парадигме газетного текста // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. - № 2. – С. 68-71.
5. Самарина И. В. Прагматический аспект функционирования политической метафоры в политическом дискурсе. // Личность, речь и юридическая практика. – Вып.14. – Ростов-на-Дону, 2011.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. – М.,2008.

REFERENCES

1. Breeva L. V., Butenko A. A. Lexico-stylistic transformations in the translation. – М.,1999.
2. Dietrich O. V. Language means in the the sphere of policy: Metaphor. Slavonic consciousness and self-awareness: the problem of centuries. – Krasnoyarsk, 1999.
3. Kazakova T. A. Practical techniques of translation. –SPb., 2001.
4. Samarina I. V. Pragmatic aspect of the functioning of the political metaphor in the political discourse.//Personality, speech and law practice. –Issue 14. – Rostov-on-Don, 2001.
5. Malyuga E.N. (2008). K voprosu o zhanrovo-stilevoy paradigme gazetnogo teksta [Revisiting genre and stylistic paradigm of the newspaper text]. Vestnik RAO University. (2), 68-71.
6. Chudinov A. P. Political linguistics. – М., 2008.